

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 іюня

№ 12.

1865 г.

Разказы изъ библейской исторіи: Путешествіе Израильтянъ до горы Синая.—Философскія размышленія о религіи христіанской.—Воспоминаніе о преосвященномъ Николаѣ Епископѣ Тамбовскомъ.—Прощаніе съ 3-мъ Баталіономъ 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка.. — Рѣчь по случаю проводовъ.—Вечерня (*Стихотвореніе*).

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Путешествіе Израильтянъ до горы Синая.

Когда ты выведешь народъ изъ Египта, говоритъ Богъ Моисею изъ купины, посылая его къ Фараону,—вы совершите служеніе Богу при этой горѣ (Исх. 3, 12). И дѣйствительно, по переходѣ чрезъ Чермное море, Израильтяне направили свой путь къ пустынѣ Синайской, гдѣ находилась гора Божія—Хоривъ, на которой Богъ въ первый разъ явился Моисею.

Горы Хоривъ и Синай стоятъ неподалеку одна отъ другой и суть какъ бы двѣ вершины одной горы. Я уже говорилъ, что Израильтянъ велъ Самъ Богъ; предъ ними постоянно шелъ столпъ — днемъ облачный, а ночью огненный. Гдѣ останавливался столпъ, тамъ и они должны были останавливаться, —ставили свои палатки и отдыхали, а столпъ стоялъ противъ ихъ стана. Когда же столпъ подымался и шелъ далѣе; то и они должны были собирать

свои палатки и стада и идти далѣе. Такимъ образомъ Богъ и повелъ ихъ къ горѣ Хориву.

Двинувшись отъ моря, Евреи два дня шли пустынею песчанною, бесплодною и безводною. Люди и скоть хотѣли пить, но пить было нечего. На третій день они нашли источникъ; но вода въ немъ была горькая, которую совершенно невозможно было пить. Народъ началъ роптать на Моисея, что онъ завелъ ихъ въ такую пустыню. Моисей помоллся Богу, и Богъ указалъ ему какое-то дерево, которое, какъ только онъ бросилъ въ воду, сдѣлало воду годною для питья; и люди и скоть утолили свою жажду. — Послѣ сего Богъ объявилъ Израильтянамъ, что всегда будетъ ихъ покровителемъ, если только они будутъ Ему покорны.

Въ пятнадцатый день втораго мѣсяца, значить чрезъ мѣсяць по выходѣ изъ Египта, Евреи пришли въ пустыню Синайскую. Здѣсь они начали терпѣть голодъ: пища, какую они успѣли захватить съ собою изъ Египта, съѣдена вся; а купить было не у кого, — пустыня безлюдна. И вотъ они снова подняли сильный ропотъ на Моисея и Аарона, и даже жалѣли, что вышли изъ Египта. «Вы голодомъ уморить привели насъ въ эту пустыню, — говорили они Моисею и Аарону. — Лучше бы намъ умереть отъ десницы Божіей въ Египтѣ, когда мы сидѣли у котловъ съ мясомъ и ѣли хлѣбъ досыта.» — Богъ повелѣлъ объявить народу, что голодъ прекратится, что къ вечеру будутъ ѣсть мясо, а по утру будетъ у нихъ и хлѣбъ. И дѣйствительно, вечеромъ налетѣло на станъ Евреевъ множество перепеловъ; Евреи ловили ихъ и ѣли. Вотъ имъ и мясо! По утру же они увидѣли, что земля вокругъ всего ихъ стана покрыта чѣмъ — то бѣлымъ, какъ бы инеемъ, или крупинками, похожими на мелкій градъ. Въ недоумѣніи они спрашивали другъ друга:

что это такое? Вопросъ этотъ на Еврейскомъ языкѣ выражается словами: *манъ—гу*; отсюда и произошло слово *манна*. Моисей сказалъ имъ: «это хлѣбъ, который Богъ далъ вамъ въ пищу.»—Манна каждое утро, кромѣ субботъ, сходила съ неба на подобіе росы, и Евреи должны были собирать ее до восхода солнечнаго; по восходѣ же солнца она таяла и исчезала.—Какое прекрасное побужденіе къ труду лѣнтяямъ и сонливымъ!—Собирать же должно было не болѣе того, какъ сколько нужно было для человѣка на одинъ день,—по *гомору* на человѣка, это на нашу мѣру почти полтора гарнца. А если кто по жадности набиралъ болѣе и оставлялъ къ другому дню; то на другой день она уже не годилась въ пищу, портилась и въ ней появлялись черви.—Такъ Господь Богъ вразумлялъ Евреевъ всѣ надежды свои въ будущемъ полагать на своего Промыслителя—Господа! А такъ какъ по субботамъ манна не сходила, дабы народъ заботою о своемъ пропитаніи не нарушалъ празднованія субботы—дня покоя; то въ пятокъ должно было собирать манны вдвое больше — по два *гомора* на человѣка, и оставляемая на субботу манна никогда не портилась. Вкусомъ манна была похожа на пшеничное печенье съ медомъ; отзывалась и масломъ. Ее можно было молоть и толочь, варить и печь изъ нея разныя яства (Чис. 11, 8). Такою-то дивною пищею Израильтяне питались до самаго вступленія своего въ землю обѣтованную — 40 лѣтъ. По заповѣди Божіей, Моисей одинъ *гоморъ* манны отсыпалъ въ золотой сосудъ, которая и хранилась въ храмѣ на память потомству долгое время (*) и нисколько не портилась.

(*) Именно 907 лѣтъ. Сосудъ съ манною хранился въ кивотѣ завѣта, стоявшемъ во Святая Святыяхъ. Храмъ Соломоновъ сожженъ; — при чемъ кивотъ завѣта неизвѣстно куда дѣлся, — за 589 лѣтъ до Р. Х.; а Евреи вышли изъ Египта за 1496 лѣтъ до Р. Х.

Получивъ отъ Бога мясо и хлѣбъ, Израильтяне пошли далѣе и дошли до горы Божіей—Хорива, близъ которой и расположились станомъ. Но здѣсь опять они встрѣтили недостатокъ,—совершенно никакой воды не было ни капли. Евреи опять возмутились противъ Моисея, говоря: «давай намъ воды. Развѣ ты вывелъ насъ изъ Египта для того, чтобы поморить насъ здѣсь?»—Какой маловѣрный, неблагодарный и буйный народъ! Столько Богъ сотворилъ для нихъ чудесъ въ Египтѣ и на пути, а два чуда—столпъ и манна постоянно были у нихъ предъ глазами; но они уже присмотрѣлись къ нимъ,—имъ нужны чудеса новыя. Имъ слѣдовало бы только просить Моисея, чтобы онъ просилъ Бога—отвратить недостатокъ и дать нужное; а они возмущаются противъ посланника Божія!—Моисей обратился съ молитвою къ Богу и говоритъ: «что мнѣ дѣлать съ этимъ народомъ?—Еще немного, и они побьютъ меня камнями.»—Побить камнями была древняя публичная смерть. Толпа народа выводила осужденнаго на просторное мѣсто, объявляла его вину, произносила ему смертный приговоръ, и всѣ должны были бросать въ него камни; подъ этимъ каменнымъ градомъ онъ и умиралъ.—Такой-то смерти ждалъ себѣ отъ Израильтянъ Моисей,—ихъ освободитель и вождь! Богъ велѣлъ ему взять свой жезлъ, позвать съ собою старѣйшинъ Израильскихъ, подойти съ ними къ горѣ Хориву и ударить имъ въ каменную скалу. Моисей исполнилъ повелѣніе Божіе, ударилъ жезломъ при старѣйшинахъ въ камень, выдавшійся изъ горы, и изъ него полилась вода въ такомъ изобиліи, что достаточно было ея для всего народа и скотовъ.

Вскорѣ послѣ этого чуда, какъ бы въ наказаніе за возмущеніе противъ Моисея, Богъ попустилъ на Израильтянъ непріятелей. Амаликитяне,

народъ сильный и воинственный, напали на нихъ и умертвили тѣхъ, кои по усталости отстали и шли позади стана (Втор. 25, 17). Моусей приказалъ Иисусу, сыну Навину, собрать людей способныхъ къ войнѣ и сразиться съ Амаликитянами. Иисусъ отправился на сраженіе; а Моусей взялъ свой жезлъ; (замѣтьте, Моусей этотъ чудодѣйственный жезлъ не всегда имѣлъ въ своихъ рукахъ, не ходилъ съ нимъ, какъ съ обыкновенною палкою; а бралъ его только тогда, когда нужно было совершать чудеса); взошелъ на гору и молился съ воздѣтыми къ небу руками. При немъ были Ааронъ, братъ его, и Оръ, котораго нѣкоторые считаютъ мужемъ Маріамн, сестры Моусеевой (Твор. Ефр. Сирин. въ Рус. перев. част. 6, стр. 513). Какъ же шло сраженіе? Тоже—дивнымъ образомъ; когда руки Моусея были подняты вверхъ, побѣждали Израильтяне; когда же отъ усталости опускались, одолевали непріатели. Ааронъ и Оръ, замѣтивъ это, посадили Моусея на камень и поддерживали его уставшія руки простертыми. Къ вечеру Израильтяне окончательно побѣдили Амаликитянъ. Но видите ли? побѣдили не силою своего оружія, а силою молитвы Моусеевой, или лучше,—силою креста. «Моусей, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, воздвиженіемъ рукъ и жезломъ у груди явственно изображалъ знаменіе креста» (Тамъ же). Послѣ побѣды Богъ говоритъ Моусею: *впиши сіе на память въ книги*, и скажи Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликову отъ поднебесныхъ. Это опредѣленіе Божіе исполнилось чрезъ 400 лѣтъ, при первомъ царѣ Израильскомъ — Саулѣ (1 Цар. 15, 4—9). Моусей возблагодарилъ Бога за побѣду, построилъ жертвенникъ и принесъ жертву Богу.

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 АВГУСТА

№ 15.

1865 г.

Разсказы изъ библейской исторіи: путешествіе Израильтянъ до Синая.—
Ученическая бібліотека при Тамбовской Семинаріи. — —Философскія
размышленія — о безсмертіи души — Лампада (*стихотвореніе*).

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Путешествіе Израильтянъ до Синая.

(Окончаніе)

Послѣ побѣды надъ Амаликитянами къ Моусею прибылъ его тесть Юѳоръ и привелъ къ нему его семейство — жену Сепфору и сыновъ, Гирсама и Еліезера, которыхъ Моусей, когда пошелъ отъ него во Египеть, взялъ было съ собою, а потомъ почему-то возвратилъ ихъ къ нему съ дороги. — Слухи о чудесахъ, сотворенныхъ Богомъ чрезъ Моусея въ Египтѣ и по выходѣ Израильтянъ отътуда, а особенно о славномъ переходѣ чрезъ черное море и о знаменитомъ пораженіи Амаликитянъ, далеко разнеслись по окольнымъ землямъ; они дошли и до Юѳора,—и вотъ онъ пришелъ къ Моусею, что бы порадоваться съ нимъ о дѣлахъ Божіихъ. Когда извѣстили Моусея, что къ нему идетъ его тесть; то онъ вышелъ къ нему на встрѣчу и съ

почтеніемъ встрѣтилъ его;— поклонился ему, цѣловалъ его и ввелъ въ свою палатку.

Смотрите, какое великое смиреніе въ Моусей! Посланникъ Божій, чудотворецъ, избавитель и вождь избраннаго народа Божія кланяется старцу—язычнику. Такъ почтилъ Моусей священныя узы родства! Но не то видится между вами, возлюбленные. Многіе изъ васъ не только не почитаютъ родителей своихъ женъ, но и собственнымъ своимъ родителямъ не отдають должной чести, а иногда и жестоко обижаютъ ихъ. А вотъ что говоритъ Богъ устами Моусея: *имже злословитъ отца своего, или мать свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16), т. е. камнями убить его. По этому бойтесь, мужья, не почитать родителей своихъ женъ, равно и жены родителей своихъ мужей. И тѣ и другіе родители, по закону брака, имѣютъ равныя права на ваше къ нимъ почтеніе; такъ какъ таинство брака мужа и жену соединяетъ въ одного человѣка, а потому и родители того и другой дѣлаются ихъ общими родителями.—

Моусей рассказалъ тестю все, что сдѣлалъ Богъ для Израильтянъ въ Египтѣ и по выходѣ ихъ оттуда. Юѳоръ прославилъ Бога за Его дивныя дѣла, говоря: «благословенъ Господь, который избавилъ васъ изъ руки Египтянъ. Нынѣ я узналъ, что Господь великъ, — болѣе всѣхъ боговъ.» Послѣ сего онъ принесъ жертву Богу—чрезъ Моусея.

На другой день по прибытіи Юѳора Моусей сѣлъ судить народъ и занимался этимъ дѣломъ до вечера, — разбиралъ между Евреями споры и распри и объявлялъ *имъ повелѣнія Божія и законъ Его*; а народъ съ утра до вечера стоялъ предъ Моусеемъ. Тестъ его замѣтилъ ему, что онъ это дѣлаетъ нехорошо, — напрасно мучить себя и народъ, и что одному человѣку невозможно разбирать

неудовольствія такого множества народа; посовѣтовалъ ему, что бы онъ оставался только учителемъ народа и его главнымъ правителемъ, а для разбирательства распрей поставилъ бы тысяченачальниковъ, стоначальниковъ, пятидесятиначальниковъ и десятиначальниковъ, которые бы были люди правдивые, безкорыстные, Богобоязненные и способные къ этому дѣлу. Моисею этотъ совѣтъ понравился; онъ такъ и устроилъ. Эти тысячскіе, сотскіе и десятскіе и судили съ тѣхъ поръ въ народѣ; а до Моисея доводили только дѣла особенно важныя. — Юѳоръ возвратился домой; а семейство Моисея осталось при немъ.

Наконецъ, чрезъ полтора мѣсяца по выходѣ изъ Египта, Израильтяне подошли къ горѣ Синаю и расположились станомъ. Здѣсь они долго стояли, почти цѣлый годъ (безъ 10 дней — Чис. 10, 12); потому что здѣсь Богъ давалъ имъ законы церковныя и гражданскіе, — научалъ ихъ, какъ имъ жить между собою и какъ угождать Богу.

Такъ шли Израильтяне отъ Чермнаго моря до горы Божіей, при которой имъ должно было совершить служеніе Богу! И какое дивное было шествіе! Сколько чудесъ они видѣли на этомъ своемъ пути! Вожатаемъ ихъ былъ столпъ; горькая вода дѣлается для нихъ сладкою отъ куска дерева, положеннаго въ нее; захотѣлось имъ мяса, къ нимъ летитъ множество перепеловъ; понадобился имъ хлѣбъ, для нихъ готовъ *хлѣбъ небесный* (Ис. 77, 24) — манна; въ пустынѣ Синайской нѣтъ ни капли воды, изъ камня потекла для нихъ вода; напали на нихъ непріатели, воздѣяніе рукъ Моисея поражаетъ непріателей. Вотъ какія дивныя дѣла Богъ совершалъ для Своего избраннаго народа! Но всѣ эти дѣла Божіи имѣли цѣлю не то только, чтобы благодѣ-

тельствовать Израильтянамъ; иѣтъ, они прообразовали, напередъ изображали, какъ бы предсказывали тайны нашего искупленія. Столпъ, который велъ Израильтянъ въ землю обѣтованную, прообразовалъ благодать Святаго Духа, имѣющую явиться въ церкви Христовой, которая и ведетъ новаго Израиля—христіанъ въ обѣтованныя обители небесныя. Древо, которое усладило горькія воды въ пустынѣ, прообразовало то живоносное древо, на немже распяся Христосъ—Царь и Господь, указывало на крестъ Христовъ, сила котораго услаждаетъ всякую горестъ здѣшней нашей жизни. Манна прообразовала тотъ *хлѣбъ небесный*, который питаетъ души вѣрующихъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, т. е. Св. тѣло Христово и Св. кровь Христову. *Я есмь хлѣбъ жизни*, говоритъ Иисусъ Христосъ Иудеямъ; Израильтяте назывались также и Иудеями по имени одного изъ сыновъ Израиля—Иуды. *Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ, и умерли. Хлѣбъ же сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его не умретъ. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе* (Юан. 6, 48—50, 54, 55). А что же прообразовала вода, истекшая изъ камня? На это даетъ отвѣтъ Св. Ап. Павелъ: *отцы наши говорятъ Онъ, вси тожде пиво духовное пища; пїяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 1—4). Значитъ камень, источившій воду, прообразовалъ Иисуса Христа, изъ котораго истекли рѣчки воды живой—дары святаго Духа. *Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ, и пей*, взывалъ Иисусъ Христосъ къ народу въ церкви въ послѣдній великій день праздника. *Сіе Онъ сказалъ о Духъ*, говоритъ св.

Иоаннъ Богословъ, *Котораго и хлѣли принять въ-
рующіе въ Него* (Іоан. 7, 37, 39).

Вотъ какія высокія тайны прообразовали дѣла Божіи, сотворенныя для Евреевъ во время ихъ шествія отъ Чермнаго моря до горы Синая! Что же поучительнаго для насъ въ этихъ дѣлахъ Божіихъ? То, что мы всегда и во всемъ всю свою надежду должны возлагать на Господа. Хотя я уже и говорилъ объ этомъ предметѣ; но излишне будетъ поговорить и еще, потому что надежда на Бога есть душа нашей жизни. Мы день и ночь заботимся о средствахъ жизни; перѣдко по нѣскольку бессонныхъ ночей рядомъ проводимъ въ думахъ, какъ намъ прожить, чѣмъ пособить недостаткамъ. У одного недостаетъ хлѣба, у другаго не стоитъ скотъ, у третьяго разваливается домъ, и многое другое; что же мы сдѣлаемъ здѣсь своимъ умомъ? Ровно ничего. А потому не лучше ли вмѣсто того, чтобы напрасну мучить себя думами, гдѣ взять нужное, встать съ ночнаго ложа и въ тиши ночной упасть на колѣни предъ Господомъ, высказать Ему со слезами свое горе и отъ всей души попросить Его пособить нашей бѣдѣ? Намъ всегда готова помощь; но вотъ наше несчастіе: мы не любимъ обращаться къ Богу за нею, а все думаемъ какънибудь своими силами выпутаться изъ нужды. Я не свое говорю вамъ,—это ученіе Спасителя. Онъ, воспрещая намъ излишнія заботы о пищѣ и одеждѣ, указываетъ на птицъ небесныхъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, и однакожъ, по милости Отца небеснаго, сыты бываютъ, и на цвѣты полевые, которые не трудятся и не прядутъ, а одѣваются роскошнѣе Соломона. *Да и кто изъ васъ, говоритъ Онъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть? И такъ не заботьтесь и не говорите: что намъ псть? или,*

что намъ пить? или, во что одѣться? Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Ищите же во первыхъ царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ (Мат. 6, 25—33).

Итакъ вотъ какая забота должна быть нашею главною заботою, — чтобы намъ исполнить волю Божию и не лишиться Его царства; а заботы о средствахъ здѣшней жизни должны занимать насъ не болѣе, какъ сколько занимаютъ онѣ странника на пути. По этому вы только исполняйте то, чего требуетъ отъ насъ законъ Божій и взывайте къ Господу: *устрой намъ потребная (Прит. 30, 8)*, — и повѣрьте, что все необходимое для вашей жизни будетъ у васъ. Св. Давидъ говоритъ, что онъ былъ малъ и состарѣлся, и не видѣлъ, чтобы праведникъ былъ оставленъ, или чтобы дѣти его проसили хлѣба взаймы (Пс. 36, 25).

Но здѣсь, православные, намъ мѣсто поговорить о силѣ Креста. Если за полторы тысячи лѣтъ до распятія Христова Крестъ имѣлъ такую силу, что древо, прообразовавшее его, горькую воду содѣлало сладкою, и знаменіе его, которое изображалъ изъ себя Моисей распростертіемъ рукъ во время битвы съ Амаликитянами, помогло одолѣть непріятелей; то чего не содѣлаетъ Крестъ для насъ теперь, когда Иисусъ Христосъ освятилъ его своими страданіями и совершилъ на немъ дѣло нашего спасенія? *Крестъ есть хранитель всея вселенныя, пость церковь, красота церкви, царей держава, вѣрныхъ утвержденіе, Ангеловъ слава и демоновъ язва (служ. 14 Сент.). Крестъ всѣхъ воскресеніе, падшихъ исправленіе, страстей умерщвленіе и плоти призвожденіе (Кан. Крест. пѣс. 6).* Вотъ какое сильное оружіе далъ намъ Господь Богъ! По этому мы и должны благоговѣнно

читать Крестъ Христовъ и съ любовію поклоняться ему, гдѣ бы мы ни увидали его, въ храмѣ ли, въ домѣ ли, или на пути, и покланяться съ вѣрою, что это орудіе нашего спасенія.

Но христіане со временъ Апостольскихъ (Діон. Ареоп. о Церк. Иерарх. гл. 2 и 3) изображаютъ крестное знаменіе на себѣ, полагая три первые пальца правой руки, сложенные вмѣстѣ, на лобъ; грудь и правое и лѣвое плеча. И это изображеніе имѣетъ великую силу. Древній Святитель Иерусалимскій Кириллъ пишетъ: «да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ, и на всемъ, — хлѣбѣ, который вкушаемъ; на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ, при выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ, и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ» (Огл. поуч. 13, § 36). Постараемся же крестнымъ знаменіемъ освящать все наши дѣла и начинанія; только крестъ должно изображать на себѣ благоговѣнно и правильно, а не мотая бессмысленно кистью руки вокругъ груди, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые.— Приступаешь ли къ какому дѣлу, осѣни себя крестнымъ знаменіемъ; кончилъ дѣло, опять перекрестись. Получилъ ты радость, перекрестись,—это тебѣ милость Божія; постигло тебя горе, крестись,—крестъ облегчитъ твою печаль. Находятъ на тебя дурныя мысли, крестись,—крестъ разгонитъ. Короче: пусть все шаги нашей жизни освящаются крестнымъ знаменіемъ. Тогда-то мы и будемъ истинными послѣдователями Того, Кто Самъ понесъ за насъ крестъ, и будемъ тамъ же, гдѣ теперь Онъ—нашъ Спаситель.

Слава, Господи, Кресту Твоему честному.

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.